

— В чем дело? — Голос, еще не сформировавшийся, не имел ни капли той сладости и детской непосредственности, что звучали вчера в разговоре с женщиной средних лет.

— Э-эх, — Бай Ифэй кашлянул, начиная воплощать план, придуманный накануне:

— Хочешь подзаработать?

— ...Что? — На холодном лице мальчика появилось недоумение.

— Я имею в виду, что хочу попасть в класс для одаренных, но мои оценки не позволяют. Поэтому хочу попросить тебя заниматься со мной по вечерам. Могу оплачивать уроки и ужины!

Этот аргумент Бай Ифэй обдумывал долго. Основной упор был сделан на ужины и оплату, ведь если у Цинь Цина нет родителей, то деньги у него, несомненно, в дефиците. Даже если бабушка с дедушкой или соседи помогают, рано или поздно наступит момент, когда их не хватит. Он еще слишком мал, чтобы работать, и хотя девятилетнее обязательное образование пока что покрывается, что будет со старшей школой? А с университетом?

А у него самого денег было в избытке. Используя их как приманку и повышение успеваемости как оправдание, он был уверен, что Цинь Цин согласится.

План был хорош, но одна фраза мальчика разрушила все его надежды.

— Почему бы тебе не нанять репетитора?

Если бы я нанял репетитора, зачем мне ты! — Бай Ифэй сглотнул и с трудом солгал:

— Э-э... На самом деле, мой отец пообещал мне, что если я поступлю в класс для одаренных, то он даст мне деньги на будущий бизнес. Поэтому я хочу, чтобы ты помог мне поступить, а потом я выделю часть этих денег на оплату твоих уроков...

Цинь Цин задумчиво смотрел на него, и Бай Ифэй почувствовал, как по спине пробежал холодок. Сглотнув, он продолжил:

— Может, это звучит запутанно? Я могу объяснить...

— Не нужно, я понял, — прервал его Цинь Цин, немного подумав и задав вопрос:

— Какой у тебя сейчас уровень успеваемости?

— Где-то на пятнадцатом... двадцатом месте в классе?

С такими оценками, если серьезно учиться, попасть в класс для одаренных было вполне возможно. Риск, конечно, присутствовал, но ведь это всего лишь дополнительные занятия, никаких вложений не требовалось. Подумав об этом, Цинь Цин кивнул:

— Ладно.

YES! — Бай Ифэй мысленно ликовал, широко улыбаясь:

— Отлично!

В тот же вечер после школы Бай Ифэй отправил своего водителя, дядю Ли, домой за ужином, а сам с радостью последовал за Цинь Цин в жилой комплекс «Большой баньян».

На этот раз он вблизи увидел ту самую женщину средних лет и два стальных контейнера с едой.

Блюда выглядели хуже, чем в столовой.

— Ой, Цинь Цин, сегодня ты привел друга? — Тетя Чэнь удивилась.

— Угу, — Цинь Цин взял контейнеры.

Тетя Чэнь быстро повернулась:

— Может, принести еще еды? Твой друг будет есть с тобой?

— Не нужно, тетя Чэнь, — остановил ее Цинь Цин. — Э-э... И вообще, больше не нужно готовить мне ужин. Мой друг сказал, что мы будем есть вместе.

— Ну ладно, — Тетя Чэнь вернулась, вытирая руки фартуком. — Если вдруг захочешь поесть у нас, предупреди заранее.

— Хорошо, спасибо, тетя Чэнь, — Цинь Цин снова поблагодарил и повел Бай Ифэя наверх.

С этого момента начинался незнакомый путь. Бай Ифэй следовал за ним, размышляя о том, как выглядит дом мальчика, живущего в одиночестве.

Цинь Цин остановился на втором этаже, достал ключи и открыл дверь в восточной части.

Бай Ифэй вошел внутрь, ослепленный загоревшимся светом.

Когда глаза привыкли к свету, он смог разглядеть интерьер. Все было очень чисто и аккуратно, каждый предмет находился на своем месте. Совсем не похоже на жилище ребенка.

— У тебя... кто-то еще живет? — невольно спросил Бай Ифэй.

— Сейчас никого, — Цинь Цин закрыл дверь и достал из шкафа тапочки для гостей. — Моя мама обычно приезжает раз в два-три месяца, так что я живу один.

Мама? Приезжает? Разве не говорили, что у него нет родителей?

Бай Ифэй с недоумением переобулся и, следуя за Цинь Цином, заметил на стене рамку с фотографиями.

На одной из них была черно-белая фотография мужчины, а рядом — снимок матери с сыном, оба улыбались.

Цинь Цин почувствовал, что гость остановился, и, догадавшись, что он рассматривает фотографии, объяснил:

— Мой отец умер, когда я был маленьким. Мама постоянно работает в тропических лесах, изучая животных, так что дома я один.

Вот как! Оказывается, умер только отец, а мать жива.

А он-то думал, что Цинь Цин — бедный сирота, оставшийся без поддержки. Как же могут обмануть слухи!

— С какого предмета начнем?

Бай Ифэй словно не слышал, продолжая осматривать комнату Цинь Цина.

Какая она маленькая! Наверное, даже меньше пятнадцати квадратных метров. Кровать, шкаф, стол, маленькая книжная полка — и больше ничего не помещалось. На потолке виднелись трещины, куски штукатурки едва держались, вызывая чувство тревоги.

По сравнению с его собственным особняком, который измерялся в му, это было жалкое зрелище.

Цинь Цин, заметив его пристальный взгляд, произнес:

— Мой дом немного старый, не обращай внимания. С какого предмета начнем?

— Может, сначала поужинаем? — Бай Ифэй сел на немного потертый, но чистый коврик у кровати, рядом с ногами Цинь Цина, сидевшего на стуле у стола.

— Твой ужин еще не принесли, так что давай сначала проверим твой уровень, — Цинь Цин достал сборник задач по математике, выбрал несколько и протянул ему:

— Реши их.

— Ладно, — Бай Ифэй огляделся в поисках места для учебника.

Цинь Цин достал из-под книжной полки деревянную доску, щелчком разложил ее в складной столик и поставил на пол, решив проблему с рабочим пространством для Бай Ифэя.

Через двадцать минут Цинь Цин смотрел на задачи, в которых были только ответы, без решения.

— Как ты... это получил? Где шаги?

Бай Ифэй ухмыльнулся:

— Интуиция, интуитивное решение.

Как он вообще смог занять пятнадцатое-двадцатое место в классе с таким подходом! Цинь Цин почувствовал, как у него начинает болеть желудок, а в это время снаружи раздался стук в дверь.

— Ужин привезли! Давай есть! — Бай Ифэй вскочил с пола и бросился к двери.

Еда важнее всего!

Бай Вэйи начал замечать, что в последние полтора месяца видит сына гораздо реже. Раньше тот иногда задерживался вечером, но к восьми-деяти часам возвращался домой делать уроки. Теперь же, даже возвращаясь домой в восемь-девять вечера, он не заставал сына, что вызывало у него беспокойство.

В очередной раз, не найдя сына дома, Бай Вэйи не выдержал и спросил:

— Дядя Ван, где этот сорванец последнее время пропадает?

Дядя Ван поклонился:

— Господин, молодой хозяин нашел себе одноклассника в качестве репетитора и каждый вечер занимается с ним.

Бай Вэйи нахмурился:

— Это мальчик или девочка?

— Мальчик, — ответила жена Бай Вэйи, Юань Шуан, спускаясь по лестнице:

— Я заходила к этому мальчику поведать Ифэя, он занимается очень старательно.

Услышав, что это мальчик, Бай Вэйи немного успокоился, но все же сомневался:

— Долго так продолжаться не может...

— Ничего страшного, пусть занимаются вместе, — Юань Шуан подошла, чтобы помочь мужу снять пиджак:

— У того мальчика только мама, которая появляется раз в полгода, так что он живет один, бедняга. Мы с тобой постоянно заняты, Ифэй тоже часто один, пусть лучше они друг друга контролируют.

В этом был смысл. Бай Вэйи кивнул, решив последовать совету жены.

А тем временем в доме Цинь Цина.

— Где опять шаги? — Цинь Цин указывал на тетрадь.

— Зачем их писать? Эти две стороны равны, обе по 12, 12 умножить на 12 — 144, зачем писать шаги?

— Хотя бы напиши, что сторона АВ равна стороне CD. Просто так написать 144 — на экзамене потеряешь баллы за решение.

— Ну и зануда! Разве учитель, проверяющий работы, дурак, что не поймет?

— Учитель не телепат, чтобы читать твои мысли. Хочешь высокий балл и поступление в класс для одаренных?

— ... — Бай Ифэй помолчал, затем сдался:

— Ладно, ладно, ты прав, сейчас допишу.

Цинь Цин наконец успокоился и продолжил проверять другие тетради.

За время занятий с Бай Ифэем он уже понял его уровень. На самом деле логическое мышление у Бай Ифэя было очень сильным. Например, в математике он мог в уме проанализировать задачу и дать ответ, не записывая решение. Из-за этого он часто ленился писать шаги, просто выдавая конечный результат.

Слабым местом была память, особенно в заучивании стихов. Он мог запомнить одну строчку и забыть две, смешивая строки Ли Бо и Ду Фу, что выглядело просто ужасно.

<http://bllate.org/book/15503/1375076>